

© 2021

Татьяна Субцельная

аспирант экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва)
(e-mail: subcelnaya@mail.ru)

Петр Патрон

кандидат экономических наук, доцент, экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва)
(e-mail: patron@econ.msu.ru)

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье обсуждаются перспективы формирования нового валютного союза на территории постсоветского пространства, поднимаются вопросы обоснованности введения единой наднациональной платежной единицы, анализируются экономические условия, препятствующие и способствующие валютным интеграционным процессам, делаются выводы о возможных сценариях валютной интеграции.

Ключевые слова: валюта, валютный союз, оптимальная валютная зона, страны СНГ, экономическая интеграция.

DOI: 10.31857/S020736760014255-9

Одним из ведущих мировых трендов, существующих в сфере международных экономических отношений, выступает процесс экономической интеграции. Международная экономическая интеграция является одним из последствий протекающих в мире глобализационных процессов, обусловленных в том числе интересами возникновения устойчивых внешнеторговых и внешнеэкономических связей. Все это приводит к тому, что валютная проблематика расширяет зону своего влияния, уже не ограничиваясь только обеспечением внешнеэкономических интеракций. В рамках глобализации главным трендом в валютной сфере является поэтапное и последовательное продвижение к наиболее высокой стадии интеграции — формированию валютного союза. Происходящие на постсоветском пространстве процессы образования экономических объединений государств и согласования национальных политик также предполагают наличие перспектив формирования нового валютного альянса на территории общего экономического пространства.

Углубление интеграционных связей постсоветских экономик в рамках СНГ актуализирует проблему координации валютной политики, которая может способствовать снятию барьеров для свободного перемещения товаров и услуг, рабочей силы и капитала. Проекты зон с единой валютой хозяйствования необходимо проанализировать с точки зрения потенциальных выгод

или убытков. Такого рода анализ способствует выявлению и корректировке целого ряда концептуальных и структурных проблем. В частности, проект валютной интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации как тесно сотрудничающих стран обсуждался уже давно, но эта идея так и не получила своей реализации. С началом формирования ЕАЭС вопросы перехода к единой платежной единице стали обсуждаться уже на уровне пяти стран.

Вопрос о целесообразности валютной интеграции стран постсоветского пространства рассматривается экспертами не только с экономической, но и с общественно-политической стороны [3,5]. Существующие в современном мире валютные объединения имеют, как правило, территориальную близость, общий язык, схожую хозяйственную структуру, а также развитую систему коммуникаций. Однако сочетание этих факторов не может выступать однозначной предпосылкой для формирования зон с единой денежной единицей. В частности, если обратиться к истории и рассмотреть в качестве примера опыт стран-метрополий, формировавших вокруг себя долларовую, стерлинговую и французскую валютные зоны, то можно сделать вывод о том, что сильную национальную валюту создает конкурентоспособная национальная экономика, и это говорит о том, что в валютных преобразованиях экономические причины имеют более весомое значение.

Интеграционные валютные процессы протекают в различных частях мира. С середины 2000-х годов обсуждается возможность создания азиатского аналога евро на базе стран АСЕАН (Asian Currency Unit) – условной денежной единицы по аналогии с европейской, предшествовавшей введению евро, с тем, чтобы она переросла в реальную валюту — азио [15]. В этом отношении опыт Азиатско-Тихоокеанского региона особенно интересен вследствие наличия условий, схожих с Евразийским союзом. Это объединение стран, находящихся на различных этапах экономического развития. Для Японии, Республики Корея и Китая как стран с наибольшим экономическим весом «малые» страны выступают не столько в роли союзников-единомышленников, сколько в качестве рынка сбыта или поставщика сырья и рабочей силы, и валютное союзничество здесь скорее лишь необходимое условие для осуществления глобального разделения труда. Еще один центр валютной регионализации – страны Персидского залива. Новая валюта, пока что находящаяся в разработке, призвана сплотить регион и освободить нефтяную торговлю от долларовой зависимости.

Если говорить об уже существующих валютных союзах, то здесь серьезные структурные преобразования занимали десятилетия. Например, первый проект валютного союза для европейских стран (т.н. «план Вернера») был выдвинут еще в 1970 г. и предусматривал введение единой валюты в 1980 г. Этот проект не был реализован не столько по причине мировых финансовых кризисов, сколько вследствие отсутствия у стран ЕС необходимых инструментов

координации экономических процессов и денежно-кредитной политики [1]. Любая экономическая интеграция предполагает определенную очередность этапов, которой должны следовать участники объединения, например: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок. Сколь бы ни была необходима интеграция, она не терпит поспешности. Любые попытки нарушить последовательность задач или действий, перепрыгнуть через этап, как правило, оборачиваются неудачей и зачастую дискредитацией самой идеи интеграции [1. С. 436].

В мае 2014 года президентами России, Беларуси и Казахстана было подписано соглашение о создании нового объединения – Евразийского экономического союза, которое должно было вступить в силу с 1 января 2015 года и ознаменовать собой появление нового конфедеративного государства. Для ЕАЭС одной из главных целей является образование и поддержание работы единой таможенной территории, на которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера экспорта и импорта товаров и услуг. Из текста вышеупомянутого соглашения вытекает возможность формирования общего валютного пространства как заключительного этапа интеграции, когда ранние ее ступени, а именно создание таможенного союза и единого экономического пространства, можно считать пройденными [6]. Выдвигается целый ряд аргументов в пользу образования единой денежной системы, например, такие как развитие торговли за счет расширения общего рынка, экономия на валютно-обменных операциях, вытеснение иностранной валюты, усиление конкуренции, сокращение миграционных потоков и прочие экономические выгоды, однако этот проект так и не получил своей реализации.

Обоснованность перехода к единому платежному средству определяется балансом положительных и отрицательных последствий для участников валютного союза. По прогнозам некоторых экспертов, в случае объединения потери для стран СНГ могут превысить ожидаемые выгоды. Их расчеты показывают, что после создания единой валютной зоны страны будут иметь более низкие темпы экономического роста, чем те, которых они могли бы достичь, сохранив национальные валюты (потери могут составить до 5% ВВП) [4]. Другие исследования указывают на положительные последствия интеграции в валютных зонах. В работе Дж. Фрэнкел и А. Роуз, посвященной влиянию валютной интеграции на экономику, показано, что страны, развивающие тесные торговые связи и вступающие в валютный союз, испытывают следующие изменения: 1) сдвиги экономических циклов в направлении их согласованности; 2) колебания в объемах производства и доходов за счет межстранового разделения риска; 3) сближение условий производства и торговли. В конечном счете, положительное влияние финансовой интеграции на рост торговли и производства может быть на порядок выше, чем эффекты стабилизации экономического цикла [13].

Многие теоретические исследования валютных зон на территории Евросоюза получили практическое применение. Наиболее полно основы валютных интеграционных процессов с экономической точки зрения были раскрыты канадским экономистом Р. Манделлом, который использовал понятие оптимальной валютной зоны как совокупности условий, позволяющих процессам введения новых валют протекать наиболее успешно [17]. Созданная им модель стала теоретическим обоснованием проекта разработки еврозоны. Она выделяет характеристики экономики, снижающие вероятность асимметричных шоков и делающие введение общей валюты предпочтительным. К ним относятся синхронизм основных экономических циклов, активные торговые отношения, высокая трудовая мобильность, наличие внутренних бюджетных трансфертов и другие. Рассмотрение ЕАЭС с точки зрения критериев оптимальности валютной зоны неоднократно становилось предметом исследований, многие из которых приходили к выводу о недостаточной степени ее достижения [14, 16].

Одним из основных препятствий для возникновения любых союзных объединений на территории СНГ является расхождение в уровнях экономического развития стран-партнеров [10]. Использование национальных валют позволяет, с одной стороны, избежать валютных рисков, с другой, — укрепляет доминирующую позицию России среди стран-союзников. Одной из своеобразных черт союза как таможенной территории заключается в том, что торговые потоки между участниками протекают неравномерно, поскольку наиболее активным участником выступает Россия, в то время как между остальными странами торговые отношения осуществляются в минимальном объеме. Другим неблагоприятным фактором, с точки зрения теории оптимальных валютных зон, является преобладание во взаимной торговле товаров с низкой добавочной стоимостью, а именно сырьевых, по сравнению с готовой продукцией. Это касается в первую очередь России и Казахстана, основными статьями экспорта которых являются сырьевые ресурсы, в основном природный газ и нефтепродукты.

Многие исследования показали, что эффективная интеграция возможна между теми странами, которые имеют схожую структуру экономики и подвержены однотипным шокам, влияющим на объем совокупного выпуска [12]. В таком случае выпуск общей денежной единицы становится инструментом стабилизации экономики. Введение в обращение единой валюты также позволит нивелировать влияние дестабилизирующих внешних факторов. Помимо прочего, переход к единому платежному средству позволит ограничить использование в качестве средств платежа и резервирования валют США и ЕС, что особенно актуально для таких стран, как Беларусь, в которой долларизация и пришедшее с ней параллельное ценообразование стали одной из центральных проблем национальной экономики.

Другое важное преимущество валютного союза – это сокращение транзакционных издержек, связанных с обменом валют. Выгода от его образования растет пропорционально числу участников. Снижение указанных издержек чаще всего приводит к росту товарообмена между странами-участниками сообщества, более эффективному распределению ресурсов и более высоким темпам экономического роста. Одной из целей создания Таможенного союза было упрощение расчетов и сокращение транзакционных издержек при формировании регионального финансового и товарного рынков. Правда, у Беларуси на данном этапе торговые связи со странами Таможенного союза очень тесные. В 2019 году товарооборот с ними составлял половину от всего товарооборота Беларуси, однако большая часть взаимной торговли осуществлялась в долларах США из-за недостатка в стране рублевой массы.

Во взаимных расчетах между странами Таможенного союза российский рубль преобладает в расчетах между Российской Федерацией и Республикой Казахстан – 59% и между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан – до 32% расчетов от общего объема [2]. Что касается торгово-валютных операций с другими странами, то здесь преобладание доллара особенно характерно для России и Казахстана как для поставщиков сырьевых ресурсов на мировой рынок, расчеты по которым обычно производятся в долларах. С другой стороны, перспектива сокращения транзакционных издержек, которую должна принести с собой единая денежная единица, не исключает потенциальных негативных последствий образования валютного союза, которая обусловлена разницей в величине национальных экономик.

Одной из главных угроз для менее крупных стран-партнеров является возможное ограничение самостоятельности в области проведения денежно-кредитной политики. Кроме того, неравноправная интеграция несет дополнительные риски и для России, так как может способствовать снижению доверия к единому эмиссионному центру и, соответственно, поставить под угрозу стабильность российской валюты. В 2019 этом году ВВП Казахстана составил 10,1% от российского, а ВВП Беларуси – 3,8%. Если принять во внимание перспективу вступления в «рублевый клуб» других стран-участников СНГ, а такое желание уже высказали Киргизия, Таджикистан и Армения, то для России как для страны с наибольшей экономической мощностью, интеграция с другими странами может привести к дополнительным расходам с ее стороны. Для «малых» же стран существует необходимость унификации валютного законодательства и подчинения единой централизованной политике, которая формально проводится при равноправном участии всех участвующих стран, но все же фактически может отражать интересы самой крупной.

Таким образом, в настоящий момент валютная интеграция наиболее предпочтительна для стран, характеризующихся большими объемами взаимной торговли, близостью политических курсов, а также схожестью структуры

экономик, и среди стран СНГ этим критериям в большей степени отвечают Россия, Беларусь и Казахстан. Переход на единую денежную единицу предполагает не только валютное, но и экономическое партнерство, а также тесную координацию финансовой политики стран-участников [9]. В случае невозможности достичь сближения стран по основным макроэкономическим показателям, это может быть компенсировано выгодами взаимодополняемости экономик в силу различий экспортной структуры интегрируемых стран. Тем не менее естественные трудности при осуществлении экономической интеграции, обусловленные недостаточным уровнем экономического развития, существенной долей сторонних стран в структуре торговли, слабой комплексностью экономик, а также сложностью поддержания курсов национальных денежных единиц на определенном уровне.

На курс национальной валюты влияют такие факторы, как уровень инфляции, изменения цен на экспорт и импорт, проводимая кредитно-денежная политика, спрос и предложение иностранной валюты, а также общий уровень экономического развития. Для многих стран СНГ характерен слабый научно-технический потенциал, проявляющийся в неразвитости инновационного сектора экономики и низком показателе наукоемкости ВВП, что во многом является причиной трудностей при модернизации экономики и при поддержании устойчивого роста [11]. Для того, чтобы национальная валюта эффективно выполняла свои функции, необходимо, чтобы экономический рост носил устойчивый и инклюзивный характер, для чего требуется провести широкомасштабные структурные и институциональные реформы в экономике.

При обсуждении возможности формирования валютного союза с учетом различных взглядов о возможных стратегиях объединения валют, можно выделить следующие сценарии: 1) введение новой единой валюты с единым эмиссионным центром и единой денежно-кредитной политикой; 2) использование национальных платежных средств и национальных органов регулирования денежного обращения при наличии единого координирующего центра; 3) введение наднациональной валюты при сохранении существующих национальных платежных систем. Валютная зона может сформироваться за счет любой из трех перечисленных форм объединения или их комбинации. В истории присутствует самый широкий разброс возможных вариантов, начиная от свободных ассоциаций с отдельным денежным регулированием и заканчивая общей валютой. Для отдельно взятой страны принятие решения о вхождении в валютную зону любого типа зависит от соотношения потенциальных преимуществ и недостатков присоединения к зоне.

Сделать однозначные выводы о перевесе приведенных выше аргументов в пользу интеграции или сохранения независимости достаточно трудно, поскольку постсоциалистические страны СНГ находятся на разных уровнях развития и для каждой характерна уникальная экономическая ситуация. Перед

любой из них, не исключая Российскую Федерацию, стоит задача интенсификации экономического роста и достижения уровня развитых стран, которая выполняется, в том числе за счет проведения независимой денежной политики, и отказ от возможностей, предоставляемых этой автономностью, может грозить снижением темпов дальнейшего экономического роста.

Принятие мер, необходимых для подготовки базиса единой валютной зоны, затрагивает не только бюджетную сферу, но и развитие и укрепление институциональной структуры, поскольку на территории СНГ, в отличие, например, от стран Евросоюза, отсутствует база для образования наднациональных институтов интеграции. Валютная интеграция не ограничивается реформированием бюджетной сферы, но и рассчитана на сближение рынков, а также создание условий для свободного движения капиталов за счет единых стандартов, институтов и норм регулирования. Если у страны недостаточно ресурсов для выполнения всех необходимых макроэкономических требований интеграции, то ей либо придется оставаться вне союзных объединений, либо необходимы серьезные структурные преобразования экономики.

Пока формирование интеграционных процессов может грозить негативными последствиями. Объединение стран содружества должно успешно пройти ранние стадии интеграции. При этом Российская Федерация должна развивать тесные внешнеэкономические отношения не только с участниками СНГ, но и со странами дальнего зарубежья. В то же время, как свидетельствуют некоторые исследования, в ближайшее время российский рубль еще не готов широко обслуживать международные экономические отношения [7]. Однако Россия, обеспеченная золотовалютными и сырьевыми запасами, располагает сырьевой базой для влияния на мировой рынок, имеет перспективы не только включения в свою рублевую зону различных стран, но и выдвижение рубля в качестве одной из мировых валют.

Литература

1. *Борко Ю.А., Буторина О.В.* От Европейского Союза – к Соединенным Штатам Европы? Интеграционный опыт ЕС: особенное и общее / Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития // М.: Эдиториал УРСС, 2001. С.430–462.
2. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2019. – 199 с. – [Электронный источник] – URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2019.pdf (Дата обращения: 25.12.2020)
3. *Зевин Л.З.* Мегарегионы в глобализирующемся хозяйстве // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 8. С. 26–33.
4. *Кондратов Д.И.* Проблемы создания валютной зоны в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 3 (28). С. 49–64.
5. *Линкевич Е.Ф.* Формирование валютных зон: теоретические и практические аспекты // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №4 (182). С. 45–51.
6. *Маркусенко М.В.* Валютный рынок в Республике Беларусь: тенденции и перспективы развития // Пермский финансовый журнал. 2017. №2 (17). С. 36–50.

7. *Пищик В.Я.* Евро и макроэкономическая сбалансированность в ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 5. С. 26–34.
8. *Рудый К.В.* Рублизация белорусской экономики: перспективы, проблемы, пути решения // Вестник РУДН. 2003. № 9. С. 16–22.
9. *Сибирская А.В.* Состояние и перспективы конкурентоспособности финансовых рынков стран ЕАЭС // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 4 (724). С. 201–216.
10. *Ткаченко С.Л.* Теория оптимальных валютных зон и платежный союз Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник СПбГУ. Сер.6. 2003. №2 (14). С. 117–124.
11. *Федоров К.С.* Страны СНГ: основные макроэкономические показатели и прогнозы // Евразийская экономическая интеграция. 2015. №4 (29). С. 105–112.
12. *Babetskii I.* Trade integration and synchronization of shocks: implications for EU enlargement // The Economics of Transition. 2005. Т. 13. № 1. С. 105–138.
13. *Frankel J., Rose A.K.* Currency crashes in emerging markets: an empirical treatment // Journal of International Economics. 1996. № 41. С. 351–366.
14. *Demopoulos G.D., Yannacopoulos N.A.* Conditions for optimality of currency area // Open Economies Review. 1999. Т. 10. № 3. С. 289–303.
15. *Kawai M.* The Role of an Asian Currency Unit for Asian Monetary Integration // ADB Asia Regional Integration Center. 2009. № 9. P. 34–45. — [Электронный ресурс] — URL: [http://aric.adb.org/grs/papers/Kawai %206.pdf](http://aric.adb.org/grs/papers/Kawai%206.pdf). (Дата обращения: 25.12.2020)
16. *Mongelli F.* European Economic and Monetary Integration, and the Optimum Currency Area Theory // European Economy. 2008. №2. P. 1–58.
17. *Mundell R.A.* A Theory of Optimum Currency Areas // American Economic Review. 1961. № 51. P. 657–665.

Tatiana Subtsel'naya (e-mail: subcelnaya@mail.ru)

Postgraduate Student, Lomonosov Moscow State University
(Moscow)

Petr Patron (e-mail: patron@econ.msu.ru)

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow)

ON THE PROSPECTS OF MONETARY INTEGRATION OF THE POST-SOVIET COUNTRIES

The article discusses the prospects for the formation of a new currency union within the post-Soviet area, examines the advisability of the introduction of a single supranational payment unit, analyzes the economic conditions that facilitate or hinder currency integration processes, and draws conclusions about possible scenarios for currency integration.

Keywords: currency, monetary union, optimal currency area, CIS countries, economic integration.

DOI: 10.31857/S020736760014255-9